

Сов. арт., 1985, 14 июня

О Нине Тимофеевой

Недавно, разбирая свой архив, я нашел свою статью от 6 июля 1955 года. Статья была о «Лебедином озере» в исполнении молодых артистов Большого театра.

Спектакль «Лебединое озеро», который шел на сцене Большого театра 23 июня этого года, вызвал особый интерес зрителей, так как почти все роли в нем исполняли юные актеры. Спектакль порадовал своей свежестью, взволнованностью и тем профессиональным умением, настоящим владением основами классического танца, кото-

На снимке: Н. Тимофеева — Одетта («Лебединое озеро»).

рые проявили юные танцовщицы и танцовщики.

Но самое интересное заключается не только в этой стороне дела, а прежде всего в том своеобразном и индивидуальном, что внесли они в осмысление и трактовку образов замечательного классического балета Чайковского.

И здесь в первую очередь нужно говорить о выступлении молодой балерины Н. Тимофеевой в труднейшей партии Одетты—Одиллии. Н. Тимофеева танцует уверенно, смело и четко, радуется настоящей музыкальностью и артистичностью. Но самое ценное в ее исполнении — это угадывающаяся сила творческой индивидуальности, своеобразно намеченное решение роли. Юная балерина нашла в классическом образе нечто новое, свое, индивидуальное. И поэтому, несмотря на естественное волнение, некоторую незавершенность ризунка, она заинтересовывает внутренней художественной зрелостью и значительностью своего исполнения. Эти качества всегда возникают, когда актер находит свою тему, свое решение и подход к роли.

Поначалу может показаться, что у Тимофеевой не хватает трогательности для образа белого лебедя, но постепенно актриса убеждает и захватывает своим толкованием партии. В ее Одетте все время ощущаешь глубокую скорбь. Сдержанный гнев и протест гордого и сильного существа против злых чар, во власти которых она находится. В сценах с принцем у нее нет смятения, испуга, робкой мольбы, в ее движениях, в выражении ее глаз — почти суровая сдержанность, кажется, что она словно предупреждает принца о тяжких испытаниях, которые ждут их впереди. У Тимофеевой — Одетты любовь к принцу — это напряжение всех душевных сил, суровая в своей торжественности клятва верности, мужественная готовность вынести все испытания.

Артистка понимает и чувствует «Лебединое озеро» как трагедию, а не как лирическую сказку или элегию.

Эта же тема внутренней силы и какой-то душевной мудрости раскрывается Тимофеевой в четвертом акте. В ее Одетте нет горестной пассивности, смирения, артистка не мельчит образ, не играет обиды на принца за невольную измену. Одетта Тимофеевой прощает его, мужественно принимая удары судьбы, она стремится спасти возлюбленного. В финале спектакля зазвучавшая еще во втором акте тема борьбы, протеста, скрытого гнева крепнет и ширится, достигает трагического звучания.

С большим художественным тактом танцует Тимофеева партию коварной Одиллии. Сдержанная, строгая манера игры не покидает актрису и в этом акте, а контраст двух противоположных образов достигается тем, что ее Одиллия лишена той благородной взволнованности, тех глубоких чувств, которые одухотворяют каждое движение и взгляд Одетты. Этот внутренний холод, недоброе равнодушие при внешнем блеске и стремительности и создают впечатление эгоизма, вероломства, которые воплощены в образе Одиллии*).

Это было написано тридцать лет тому назад. Уже тогда в молодой балерине была различима индивидуальность, личность.

Развитие этой индивидуальности происходило не просто и не легко. Был период, когда упорное завоевание технических высот, упрямое и самоотреченное преодоление технических труд-

На снимке: Н. Тимофеева — Мехменэ Бану («Легенда о любви»).

ностей оттесняли на второй план образность и одухотворенность танца.

Но когда эти высоты были взяты, когда Нина Тимофеева стала подлинным виртуозом, ее индивидуальность стала обозначаться крупно, определенно и властно. Она создает свой стиль. Редкая для женского танца сила, смелость, широта. Удивительная масштабность, «микельанджеловская объемность», значительность каждого движения, поворота, жеста. И за всем этим — предельное напряжение духовной жизни, абсолютная собранность, концентрация воли. Пафос воли, чаще всего тема высокого нравственного долга, нравственного подвига.

Тяготение к сгущенно драматическим, трагическим концепциям и краскам. Аскетическая серьезность творческих задач.

Полное отсутствие штампа, тривиальной балетной красоты и «милоты».

Образы Девушки в «Ночном городе», Хозяйки Медной горы в «Каменном цветке», Мехменэ Ба-

ну в «Легенде о любви», Эгины в «Спартак», Асели, леди Макбет — все это образы трагические. Во многих из них — грозное, властное обаяние, таинственная сумрачность души, и во всех — скрытность, боль одинокого женского сердца, достоинство, порой величие скорби, мудрость трагических прозрений.

В сценическом облике Н. Тимофеевой, в демоническом разлете бровей, в горящем взоре, в бледности ее лица есть что-то от вагнеровских валькирий. Сивилла, Пророчица, Кассандра.

Ее царственные мученицы, скорбные и коварные повелительницы войдут в историю трагического жанра на балетной сцене.

Мне приходилось много писать о ролях Тимофеевой. Но за последние годы она создала немало новых работ — здесь и участие в телебалетах, таких, как «Федра», «Белые ночи», «Как сердцу высказать себя», и других, выступления в спектаклях «Эти чарующие звуки», «В честь Улановой».

В балете Т. Хренникова «Любовью за любовь» по пьесе В. Шекспира «Много шума из ничего» она создала яркий образ дерзкой и остроумной, независимой и гордой Беатриче.

Глядя на Н. Тимофееву в этой роли, думалось о том, что она могла бы сыграть в балете роль дикой, своенравной Катарины в «Укрощении строптивой».

Но с особой силой ее уникальное искусство трагической актрисы и балерины раскрылось в шекспировском балете «Макбет» на музыку К. Молчанова.

Отсутствие балетного стереотипа, суровая, мрачная красота облика, могучая масштабность танца — все это позволило Н. Тимофеевой вылепить образ скульптурной, монументальной цельности, в то же время полный психологических противоречий, сложности и глубины.

Две страсти владеют ее леди Макбет: неистовая любовь к мужу и такая же неистовая жажда власти. Все это переплетается в ее душе, делает слепой и одержимой. Невольно задумываешься о том, что же толкает ее на чудовищные преступления — стремление царственно возвысить любимого человека или наоборот — сжигающее честолюбие заставляет ее вложить все свои надежды в сердце Макбета, сделать его воплощением и орудием своих властолюбивых замыслов и чаяний.

Именно это переплетение, эта борьба страстей делают леди Макбет Тимофеевой по-шекспировски таинственной и глубокой. Может быть, эта партия явилась как бы творческой кульминацией Н. Тимофеевой в ее давнем стремлении к балетной трагедии.

На снимке: Н. Тимофеева — Эгина («Спартак»).

На снимке: Н. Тимофеева — леди Макбет («Макбет»).

Недаром именно она явилась инициатором и вдохновителем этого спектакля, ей посвящена партитура К. Молчанова.

Художественная содержательность того, что делает Тимофеева на сцене, рождена ее подвижническим трудом, интеллектом, постоянной духовной работой.

Музыка, книги, живопись, общение с людьми большого ума и таланта — все это определило многое в творческой жизни Н. Тимофеевой. Профессиональные уроки Ф. В. Лопухова, К. Я. Галейковского, Ю. Н. Григоровича, Г. С. Улановой, М. Т. Семеновской...

Встречи с Е. И. Тиме, Л. С. Вивьеном...

Когда-то в ранней юности Нина Тимофеева услышала от своего замечательного педагога Н. А. Камковой строки Б. Пастернака: «Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех...».

С тех пор они стали ее девизом. Прекрасный девиз. С ним идет Нина Тимофеева в своей жизни в искусстве.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

* * *

Дирекция театра издала следующую приказ:

«11 июня 1985 г. исполняется 50 лет со дня рождения солистки балета Большого театра СССР и Кремлевского Дворца съездов, народной артистки СССР Тимофеевой Нины Владимировны».

Н. В. Тимофеева принадлежит к числу выдающихся балерин нашей современности. Ею создан целый ряд интереснейших и значительных женских портретов на нашей балетной сцене: Одетта—Одиллия «Лебединое озеро», Китри «Дон Кихот», Жизель, Раймонда, Лауренсия, Девушка «Ночной город», Асель, Хозяйка Медной горы «Каменный цветок», Мехменэ Бану «Легенда о любви», Эгина «Спартак», Леди Макбет «Макбет» и др.

В каждую партию она вносит свое, видит ее под своим «углом зрения», в то же время чутко и тонко проникая в замысел балетмейстера. Тема нравственного долга стала основной в творчестве Н. В. Тимофеевой. Ее героини не только чувствуют, они умеют мыслить и рассуждать. В ее партиях никогда нет пустых мест, каждое движение продуманно, осмысленно, выверено до предела.

Искусство Н. В. Тимофеевой широко известно за рубежом. Пресса многих стран отмечала ее в числе лучших балерин мира.

Она принимает участие в общественной жизни, является членом художественного совета Большого театра СССР и Кремлевского Дворца съездов.

За большие заслуги в развитии советского хореографического искусства Н. В. Тимофеевой было присвоено почетное звание народной артистки СССР, она награждена двумя орденами Трудового Красного Знамени.

За долготелюную безупречную работу и в связи с 50-летием со дня рождения солистки балета народной артистки СССР Тимофеевой Нине Владимировне объявлена благодарность и выдана денежная премия.